
ИДЕЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ В НАЧАЛЕ XVIII В.

Е.А. Попова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье изучаются проекты создания двуединой франко-испанской монархии, возможные пути их реализации и причины неудачи. В борьбе за испанский престол основными конкурентами стали австрийские Габсбурги и французские Бурбоны. Угроза объединения Франции и Испании под скипетром одного монарха вызвала первую войну за мировую гегемонию – Войну за испанское наследство, которая изменила соотношение сил в Европе. Попытки пересмотра Уtrechtского мирного договора были неудачными для испанской монархии.

Ключевые слова: двуединая монархия, Филипп V, кардинал Альберони, Филипп Орлеанский, Людовик XIV, заговор Челламаре.

Идея объединения Испании и Франции под властью одного монарха появилась в XVII в., когда на испанский престол взошел четырехлетний Карл II (1661–1700). Две династии претендовали на испанский престол: французские Бурбоны и австрийские Габсбурги; обе королевские семьи были тесно связанны с испанским королевским домом.

Здоровье юного испанского правителя было столь слабым, что первый договор о разделе его наследства был заключен между Людовиком XIV, королем Франции, и императором Леопольдом I еще в 1668 г., спустя три года после коронации Карла (1). Однако Карл II правил довольно долго, и европейские дипломаты продолжали вести тайные переговоры о дележе испанских владений все эти годы.

Опыт создания двуединого государства в Европе в средние века уже был. В 1385 г. Польша и Литва объединяются в единое государство посредством династического брака; в 1397 г. по Кальмарской унии объединяются в единое королевство Дания, Швеция и Норвегия; в 1479 г. два крупнейших королевства Пиренейского полуострова, Кастилия и Арагон, через династический брак объединяются в единое Испанское королевство. В XV в. в ходе Столетней войны Франция и Англия были очень близки к объединению в двуединую монархию во главе с Генрихом V Ланкастером. Однако этот проект потерпел фиаско из-за скоропостижной смерти английского монарха [6. С. 22].

Следует отметить, что еще в 1646 г. кардинал Мазарини полагал возможными притязания Бурбонов на Испанию: «Инфанта, сочетавшись браком с Его Величеством, дала бы нам надежду на наследование испанских владений...» [11. Р. 33, 34]. Неуплата означенной в брачном контракте суммы стала под вопрос юридическую состоятельность отказа Марии-Терезии от прав на престолонаследие. В дальнейшем притязаниям Людовика XIV на испанские владения не помешали ни вторичное официальное отречение, собственоручно подписанное Марией-Терезией [14. Р. 288], ни «клятвенное обещание Людовика XIV в неукоснительном соблюдении им отречения» его супруги [4. С. 3].

Причина, по которой все европейские дворы были озабочены ситуацией вокруг испанского наследства, совершенно очевидна: испанские Габсбурги владели огромными территориями. Это – собственно Испания, Балеарские острова, Сардиния; на севере Италии – герцогство Миланское, на юге – Королевство Обеих Сицилий; территории на берегах Генуэзского залива и Тирренского моря, а также несколько крепостей в Тоскане. На северо-западе Европы испанский король владел богатыми южными Нидерландами. В Новом Свете Испании принадлежала Мексика, центральная Америка, большая часть Антильских островов, Южная Америка, кроме Бразилии; в Азии – Филиппины и Марианские острова; в Африке – крепости на марокканском побережье и Канарские острова.

Было ясно, что Испания уже не в силах поддерживать целостность такой огромной империи и избежать раздела своих земель ей не удастся, так как все стремились принять участие в дележе [7. С. 126].

Не было недостатка в претендентах на испанский трон: герцог Савойский, герцог Орлеанский, португальский король, сын баварского курфюрста Иосиф-Фердинанд, император Леопольд и Людовик XIV. Согласно традициям престолонаследия приоритетные права на замещение испанского престола принадлежали дофину Франции, который являлся племянником Карла II; Иосифу-Фердинанду, баварскому принцу, внучатому племяннику Карла II, а также эрцгерцогу Карлу, сыну Леопольда I, внучатому племяннику Филиппа IV. [12. Р. 126]

Ключевыми фигурами в борьбе за Мадрид стали Людовик XIV и Леопольд I, между посланниками которых началась длительная борьба. Но победу одержала французская дипломатия. Большое влияние на решение Карла II оказало мнение папы Иннокентия XII, к которому испанский монарх обратился за советом. Изучив доводы испанского Государственного Совета, а также учитывая собственные интересы, которым не соответствовало установление Габсбургов на престоле в Неаполе, папа высказался в пользу Франции. Но даже после ответа понтифика Карл колебался, так как, по образному выражению французского историка Э. Лависса, «этому Габсбургу было невыносимо оставить свое наследство Бурбону» [12. Р. 798].

2 октября 1700 г. Карл II подписал завещание, согласно которому в качестве единого наследника назначался внук Людовика XIV, герцог Анжуйский.

Чтобы не допустить объединения французской и испанской корон, он провозгласил, что в случае кончины герцога Анжуйского бездетным или в том случае, если последний предпочтет сохранить свои права на французский престол, его наследство переходит третьему сыну дофина – герцогу Беррийскому. В случае бездетности последнего ему могли наследовать второй сын императора эрцгерцог Карл, которому, в свою очередь, – герцог Савойский и его дети. Это завещание отвечало национальным интересам Испании, сохранив единство великой империи, во владениях которой «никогда не заходит солнце», но в то же время оно не соответствовало ранее заключенным межгосударственным договорам, так что последняя воля Карла в любом случае должна была привести к европейскому кризису, который, как показали дальнейшие события, было невозможно разрешить мирным путем [5. С. 201].

Согласно Уtrechtскому мирному договору, завершившему войну за испанское наследство (1701–1714), Людовику XIV удалось сохранить корону Испании за своим внуком при условии отказа последнего от престола Франции и передачи части итальянских территорий и Испанских Нидерландов императору [16. Р. 7]. Таким образом, Филипп V за право остаться королем Испании вынужден был отказаться практически от всего наследия Габсбургского дома [3. С. 112].

Но идея объединения двух государств продолжает существовать. После смерти герцога Беррийского в мае 1714 г., когда наследником французского престола становится малолетний Людовик XV, за регентство и корону Франции в случае смерти дофина начинают борьбу Филипп V и герцог Орлеанский. Последний ведет также активную переписку с испанскими вельможами в качестве претендента на испанский престол в случае отречения Филиппа. Чтобы избежать претензий Орлеанского дома на испанский престол, герцоги Берри и Орлеан были исключены из списков возможных наследников короны Испании [10. Р. 193]. Филипп V, король Испании, со своей стороны, был уверен, что по завещанию регентом будет назначен он, чтобы объединить две монархии.

Однако главой регентского совета Людовик XIV назначает герцога Орлеанского, но состав совета формирует из противников герцога и сторонников Филиппа. Таким образом, после кончины Людовика XIV на регентство претендуют герцог Орлеанский и король Испании, сохраняя за собой равные права на корону Франции. Герцог Орлеанский был племянником Людовика, а Филипп V – его внуком.

После смерти Людовика XIV корона Людовика Святого оказывается в руках слабого малолетнего Людовика XV, страдающего многочисленными болезнями. Врачи сообщали, что ребенок не доживет до совершеннолетия. Несмотря на то, что Филипп V при подписании Уtrechtского мирного договора отказался от своих прав на корону Франции (2), некоторые члены французского парламента заявили, что «ни один принц не имеет права и не должен отказываться от своих прав» [9. Р. 75].

Следует учитывать, что во Франции существовала правовая норма, согласно которой «сын наследует корону отца не по желанию, но по крови и обычаю» [15. Р. 184]. Что же касается отказов Анны Австрийской и Марии Терезии от трона Испании, то они потеряли силу из-за передачи испанской короны Филиппу V [15. Р. 186]. Филипп V и его первый министр кардинал Альберони хотели доказать, что корона Франции должна принадлежать дому герцога Анжуйского (3). В то же время герцог Орлеанский защищал права своего дома на престол Франции, опираясь на законы обеих стран, согласно которым «ни один иностранный принц не может получить престол при условии объединения этих двух стран и превращения одной из них в провинцию другой» [15. Р. 186].

С другой стороны, при Версальском дворе было много людей, которые знали герцога Анжуйского с младенчества, растили его как сына Франции и не могли отказать ему в древнем праве на корону. Часть французской знати была против исключения Филиппа V из числа прямых наследников трона [15. Р. 187]. Филипп имел своих друзей при дворе, и, кроме того, регентский совет при малолетнем короле Франции был сформирован из его сторонников. Тогда, с целью убедить короля Испании отказаться от своих прав на престол Франции, герцог Орлеанский направил в Испанию бывшего наставника Филиппа V маркиза де Лувиля: «Желаниями испанцев как и моими личными является сохранить корону Испании за Филиппом. Только получив полный отказ короля Испании от короны Франции, мы сможем достичь мира» [15. Р. 195]. Однако выполнить свою миссию при мадридском дворе маркизу не удалось.

В то же время назревали внутренние проблемы во Франции, где в парламентской среде и в аристократических кругах было много недовольных политикой регента, что было вызвано заключением Тройственного союза с Англией и Империей. Это разделило французское правительство на два лагеря: на старых политических деятелей, приверженцев политики Людовика XIV (маршалов Юкселя, Виллара, Виллероя и Торси во главе с герцогом Мэнским) и сторонников политики регента.

Регент настаивал на своей позиции, заявляя, что Лондонское прелимирное соглашение, по которому Людовик XIV обязался воспрепятствовать объединению испанской и французской корон под властью одного Бурбона, соответствует основным положениям Уtrechtского мирного договора и Раштадской конвенции. В январе 1717 г. Англия и Франция заключили соглашение о защите постановлений Уtrechtского мира и о взаимном обеспечении английского и французского престолов за Ганноверским и Орлеанским домами. К соглашению были привлечены Голландия и впоследствии империя. Император отказывался от своих прав на испанский престол при условии отказа Филиппа от требований возвращения ему итальянских территорий [9. Р. 183].

Однако испанский министр Альберони заявил, что «остров Сицилия нужен Испании для того, чтобы Император не обладал двумя концами Италии, что внесло бы дисбаланс в положении Европы» [17. Р. 107].

Альберони активно поддерживал группировку противников регента при французском дворе во главе с герцогом Мэнским (4), отправляя послу Испании в Париже принцу Челламаре секретные указания. Посол должен был создать при французском дворе мощную испанскую партию, во главе которой должен был встать герцог Мэнский, недовольный своим удалением от государственных дел [10. Р. 202].

Но заговор Челламаре был обнаружен «прежде зрелости». Регент предупредил намерение испанской партии. Первый удар был нанесен Парижскому парламенту; 15/26 августа 1718 г. в Лувре было устроено заседание «Ложи Правосудия» в присутствии малолетнего Людовика XV, в ходе которого парламент был вынужден отказаться от своих последних решений, направленных против финансовой политики регента. Затем герцог Мэнский был лишен звания принца крови, снят с поста королевского воспитателя и удален из Парижа.

Однако парламент сделал еще одну попытку сопротивления. На следующий день он собрался и объявил недействительными принятые накануне в Лувре решения, так как они были вынуждены силою.

Но в ту же ночь по распоряжению регента были схвачены и посажены в крепость президент де Бламонт и два советника, после чего парламент был выслан из Парижа. В течение ближайших недель и месяцев были произведены аресты заговорщиков; сочувствовавшие им лица были удалены с правительственныех постов. «Испанская партия» была обессилена. Испанский посол Челламаре подвергся домашнему аресту. Позже он был выслан из страны, как и хотел герцог Орлеанский еще в 1716 г.: «Я приказываю маркизу де Лувилю попытаться заставить отзвать из Франции принца Челламаре, чья деятельность при дворе, проводимая с глубокой ловкостью и большим опытом в подобных делах, в случае смерти короля Франции может породить новые беды для Франции и Испании, которых не должно больше быть. Своей деятельностью он поджигает и подпитывает гражданскую войну, что обозначает разрушение королевского дома и всего королевства, чей конец мы можем предвидеть лишь с ужасом, так как эта война сделает из Франции страну, за которую будут бороться и другие иностранные державы, которые ее окруждают со своими мнениями и поддержками того или иного кандидата на престол, чтобы в итоге разделить Францию между собой» [15. Р. 199].

После обнаружения заговора многие аристократы еще поддерживали кандидатуру Филиппа V, обещая в случае войны с Испанией выступить на стороне короля Испании, но в решающий момент они поддержали герцога Орлеанского.

Первый министр Испании кардинал Альберони, реализуя своей политической реваншистские настроения испанского двора, пытался вернуть Испанию

положение одной из ведущих европейских стран, которое было потеряно в ходе войны за испанское наследство. Своими действиями по отвоеванию Италии и Гибралтара и по возвращению короны Франции Филиппу V он создал Четверной альянс Франции, Великобритании, Голландии и Священной Римской империи против Испании.

Испания, истощенная многолетней войной 1701–1714 гг., вновь оказалась вовлеченней в военное противостояние с крупными европейскими державами (5). Герцог Орлеанский до последнего момента не вступал в войну против Испании. Франция объявила войну последней, лишь после раскрытия заговора против регента. До этого момента герцог путем переговоров пытался урегулировать конфликт.

Четверной союз вскоре распался, а взаимные интересы Испании и Франции вновь вызвали сближение двух стран. Союз двух держав был закреплен в трех Фамильных пактах (1733, 1743 и 1761 г.), в результате чего в XVIII в. Испания не раз участвовала на стороне Франции в больших европейских войнах [1. С. 11].

Таким образом, в XVIII в. планы создания двуединого франко-испанского государства потерпели фиаско, ввергнув обе страны в долгое политическое и военное противостояние, которое было прекращено лишь во второй половине XVIII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Впервые идея раздела испанских владений между основными наследниками была высказана курфюрстом Майнца Филиппом фон Шенборном в 1663 г. Традиционно французская историография объясняет эту инициативу особенностями географического положения курфюршества, которое неминуемо оказалось бы втянуто во франко-имперский конфликт в случае очередной попытки Франции овладеть испанскими Нидерландами. Однако не только забота о сохранении мира в империи двигала курфюрстом. Своего высокого положения он достиг не без помощи Франции, оказавшей ему поддержку при избрании архиепископа Майнца, что возводило его в ранг курфюрста и эрцканцлера империи. Было бы неправильно утверждать, что Шенборн был проводником французской политики в имперских землях, однако французские пенсии и вознаграждения, безусловно, оказывали влияние на политические демарши архиепископа Майнского.
- (2) Филипп V отказался от своих прав на французскую корону на заседании испанских кортесов в Мадриде 5 ноября 1712 г.
- (3) Филипп V до принятия короны Испании носил титул герцога Анжуйского.
- (4) Незаконнорожденный сын Людовика XIV и мадам де Монтеспан, получивший права принца крови.
- (5) Война Четверного альянса или война за французское наследство 1718–1720 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2013.

- [2] Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991.
- [3] Волосюк О.В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М., 2011.
- [4] Гуревич Я.Г. Происхождение войны за испанской наследство и коммерческие интересы Англии. СПб., 1884.
- [5] Маурер Э. Филипп V // Испанские короли. 18 исторических портретов от средних веков до современности. Ростов-на-Дону, 1998.
- [6] Сидяка А.В. Генрих V Ланкастер и идея двуединой англо-французской монархии // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2010. № 4. С. 22–34.
- [7] Попова Е.А. Роль войны за испанское наследство в изменении места Франции в европейской политике // Вестник РУДН. № 1(2). Сер. «Международные отношения». 2002. С. 125–130.
- [8] Baudrillart A. Philippe V et la cour de France. T. II. P., 1890.
- [9] Capefigue M. Diplomatie de la France et de l'Espagne depuis l'avènement de la maison de Bourbon. 1698–1846. P., 1846.
- [10] Du Hamel V. Histoire constitutionnelle de la monarchie espagnol depuis l'anvasion des Hommes du Nord jusqu'à la mort de Ferdinand VII. T. 2. P., 1845.
- [11] Extrait d'un mémoire adressé le 20 janvier 1646 par le cardinal Mazarin aux plénipotentiaires français à Munster // Mignet F. Négociations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV. P., 1835. T. I.
- [12] Lavis E. Louis XIV. Histoire d'un grand règne. 1643–1715. P., 1989.
- [13] Lergelle A. L'acceptation du testament de Charles II roi d'Espagne par Louis XIV. Paris, 1882.
- [14] Du Mont J. Corps universel des droits des gens. – La Haye., 1728–1730. T. VI.
- [15] Memoires secrets sur l'établissement de la maison de Bourbon en Espagne de marquis de Louville. T. 2. P., 1818.
- [16] Wertheim B. The lost British policy. (Britain and Spain since 1700). L., 1938.
- [17] Testament politique du cardinal Jules Alberoni recueilli de divers mémoires, lettres et entretiens de son Eminence par Monfignor A.M. Lousanne, 1756.

REFERENCES

- [1] Anikeeva N.E., Vedjushkin V.A., Volosjuk O.V., Mednikov I.Ju., Pozharskaja S.P. Istorija vneshej politiki Ispanii. [History of Spain's foreign policy.]. М., 2013.
- [2] Borisov Ju.V. Diplomatija Ljudovika XIV [Diplomacy of Louis XIV]. М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1991.
- [3] Volosjuk O.V. Vneshnjaja politika Ispanii v XVIII veke: stanovlenie ispano-russkih otnoshenij [Spain's foreign policy in XVIII century: the emergence of the Spanish-Russian relations]. М., 2011.
- [4] Gurevich Ja.G. Proishozhdenie vojny za ispanskoj nasledstvo i kommercheskie interesy Anglii [The origin of the War of the Spanish Succession and the commercial interests of England]. SPb., 1884.
- [5] Maurer Je. Filipp V // Ispanskie koroli. 18 istoricheskikh portretov ot srednih vekov do sovremennosti [Spanish kings. 18 historical portraits from the Middle Ages to the present day]. Rostov-na-Donu, 1998.
- [6] Sidjaka A.V. Genrih V Lankaster i ideja dvuedinoj anglo-francuzskoj monarhii [Henry V of Lancaster and the idea of the dual Anglo-French monarchy] // Vestnik RUDN. Serija Vseobshchaja istorija. 2010. № 4. P. 22–34.

- [7] *Popova E.A.* Rol' vojny za испанское наследство в изменении места Франции в европейской политике [The role of the War of the Spanish Succession in the change of the place of France in European politics] // Vestnik RUDN. № 1(2). Ser. «Международные отношения». 2002. P. 125–130.
- [8] *Baudrillart A.* Philippe V et la cour de France. T. II. P., 1890.
- [9] *Capefigue M.* Diplomatie de la France et de l'Espagne depuis l'avènement de la maison de Bourbon. 1698–1846. P., 1846.
- [10] *Du Hamel V.* Histoire constitutionnelle de la monarchie espagnole depuis l'invasion des hommes du Nord jusqu'à la mort de Ferdinand VII. T. 2. P., 1845.
- [11] Extrait d'un mémoire adressé le 20 janvier 1646 par le cardinal Mazarin aux plénipotentiaires français à Munster // Mignet F. Négociations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV. P., 1835. T. I.
- [12] *Lavisse E.* Louis XIV. Histoire d'un grand règne. 1643–1715. P., 1989.
- [13] *Lergelle A.* L'acceptation du testament de Charles II roi d'Espagne par Louis XIV. Paris, 1882.
- [14] *Du Mont J.* Corps universel des droits des gens. La Haye., 1728–1730. T. VI.
- [15] Memoires secrets sur l'établissement de la maison de Bourbon en Espagne de marquis de Louville. T. 2. P., 1818.
- [16] *Wertheim B.* The lost British policy. (Britain and Spain since 1700). L., 1938 .
- [17] Testament politique du cardinal Jules Alberoni recueilli de divers mémoires, lettres et entretiens de son Eminence par Monfignor A.M. Lousanne, 1756.

THE IDEA OF UNITING FRANCE AND SPAIN IN THE EARLY XVIII CENTURY

E.A. Popova

Department of World History
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to explore the emergence of the idea of a dual French-Spanish monarchy, the way of its implementation and reasons for the failure. In the struggle for the Spanish throne, the main competitors have become the Austrian Habsburgs and the French Bourbons. The threat of union of France and Spain under the scepter of one monarch sparked the first war for world hegemony – War of the Spanish Succession, which changed the balance of forces in Europe. Attempts to revise the peace treaty of Utrecht were unsuccessful for the Spanish monarchy.

Key words: dual monarchy, Philip V, Cardinal Alberoni, Philippe d'Orleans, Louis XIV, Chellamare Conspiracy.